

«Вы мои дорогие...»

Большеклювые вороны на острове Шикотан

Татьяна Обозова

Фото Ирины Яровой и автора

Маленький (27×15 км) уютный остров Шикотан является частью Южно-Курильской гряды и соседствует на западе с островом Кунашир, а на северо-западе — с островом Хоккайдо. «Шикотан» в переводе с японского означает «лучшее место». С этим невозможно не согласиться — уникальная природа этого южного острова собрала здесь разнообразных представителей флоры и фауны, создала богатые уголья для их жизни и размножения.

Вся территория острова покрыта холмами, лесами и цветами. Лишь небольшую его часть освоили люди: на территории острова расположены два небольших поселка (Крабовое и Малокурильское) с населением 2–3 тыс. человек. Поселки

живут благодаря двум рыбопромышленным комбинатам, производящим всем известные рыбные консервы из сайры.

Невозможно охватить в одном рассказе все, что удивляет путешественника, впервые ступившего на землю острова. Это и сказочно красивое ядовитое растение ипритка, и гигантские бабочки-махаоны, лавирующие между пихтами, и непроходимые заросли бамбука. Но в первую очередь меня поразило удивительное равновесие между бытом людей и птиц. Огромные холеные большеклювые вороны (*Corvus macrorhynchos*) идеально вписались не только в островной ландшафт, но и в распорядок людской жизни. Они заняли на острове ту же нишу, что и городские бродячие собаки, жизнь

которых полностью зависит от человека, и изобрели множество способов извлекать максимальную выгоду от соседства с людьми.

Еще по пути на остров, на борту теплохода, нам рассказали о том, как вороны открывают консервные банки, чтобы полакомиться их содержимым. Позднее выяснилось, что про этот «фокус» знали все: на мою попытку пошутить в магазине («продайте, пожалуйста, шесть банок сайры, чтобы угостить ворон») продавщица ответила вполне серьезно: «Возьмите лучше плоские, с мягкой крышкой, с ними они справляются легче всего». Впоследствии мы не раз наблюдали за тем, как вороны пробивают клювом жестяные крышки банок по периметру и добираются до их содержимого — сначала до маринада, а потом и до рыбки.

Отношения людей с воронами складывались издавна, и некоторые наблюдательные люди нашли способы извлекать выгоду из общения с пернатыми. До того как появились моющие средства для посуды, сковородки с пригоревшими крабами вывешивали за окно на веревке. Пернатые посудомойки вычищали их до блеска. Другой пример: когда на остров завозили подсолнечное масло бочками, то часть из них в пути неизбежно давали небольшие трещины. Чтобы выбраковать такие бочки, их оставляли на судне на час-другой и наблюдали, куда прилетят вороны, чтобы слизать капельки масла.

Есть, конечно, среди людей и те, что «имеют зуб» на птиц. Наша соседка по дому рассказывала, что стоит поспеть морковке, как начинают ее вороны воровать. Выдергивают из земли всю подряд, ту, что поменьше оставляют, крупную уносят и съе-

дают. С клубникой та же беда — если не закрыть ее сеткой, хозяйке останутся только зеленые ягоды.

Птицы эти, будучи по природе своей всеядными, не гнушаются ничем. Тыквы они разбивают пополам и выедают сердцевину, продалбливая дырки по периметру; яблоки собирают прямо с деревьев; крадут рыбу на глазах у зазевавшихся рыбаков. И у меня тоже выхватили кусок булки прямо из рук...

Страдают от ворон не только люди, но и домашние животные. Собак они дразнят, обманывают и вообще не считаются с ними. Когда хозяин кладет в собачью миску заслуженный обед, вороны окружают бедного пса, большинство маячат подле, а одна хватается за хвост. Когда собака не выдерживает и бросается за обидчицей, остальные моментально расхватывают содержимое миски (таким же образом они отбирают добычу у лис). Кошек они дергают за хвост, скорее всего, для забавы. А больных и слабых животных пытаются добить и съесть. Нам рассказывали, как ворона поднимала на метр в воздух худого больного кота, кидала его на асфальт, а потом проверяла, жив ли. Иногда они наносят раны даже больному скоту.

Случаются конфликты и внутри вороньего общества, когда целая стая ворон убивает одного, как правило, больного сородича. Островитяне называют их «вороньи суды». Это очень необычный фе-

номен — как правило, взрослые птицы не убивают представителей своего вида. Несмотря на подобные случаи, вороны все же держатся группами: вместе попрошайничают у магазинов, грабят сады, караулят привоз мусора на помойку. Люди пытались ограничить численность этих птиц, установив закрытые контейнеры для мусора, но, несмотря на то что доступ к пищевому мусору стал ограниченным, птиц меньше не стало. Таков результат этого опыта, важного на территории России, где проблема большой численности врановых птиц в городах всегда стояла и стоит очень остро.

Искусственные строительные материалы вошли не только в нашу, но и в птичью жизнь. Гнезда ворон на острове построены не только, как обычно, из веток деревьев, но и из алюминиевой проволоки, изоляционной ленты, разнообразных веревок и тряпочек. На утепление гнезда идут стекловолокно и современные изоляционные материалы, которые вороны могут своровать из-под носа у зазевавшихся хозяев. Случаются и украшения у гнезд — серебряные ложки и другие предметы роскоши. Один водитель рассказал нам, как ворона стащила и поврала его права на машину — видимо, приглянулась блестящая обложка. Так что пришлось объяснять ситуацию в ГИБДД и получать новые документы.

Островная жизнь — не из легких, и как бы ни сердили людей вороньи проказы, все же они относятся к птицам с заботой. Мы не один раз наблюдали, как жители подкармливают ворон, а те благодарно сопровождают кормильцев. Старожил

острова Мария Ивановна (островитяне называют ее просто бабой Машей) из поселка Южнокурильское кормит ворон уже много лет. «Когда случилось землетрясение 1996 года, — рассказывает Мария Ивановна, — пострадали все, и люди и животные. Я ничем не могла помочь людям, но знала, что могу поддержать животных. И я стала каждый день подкармливать ворон хлебом. Вот уже много лет они прилетают ко мне с разных сторон острова и даже откликаются на свои имена».

Мы видели, как птицы, обычно осторожные, совсем не боялись женщины: брали еду с рук, садились на плечи, а та приговаривала: «Вы мои дорогие...»

Птичий рай

На Ставрополье образован государственный природный заказник краевого значения «Маныч-Гудило» площадью более 4000 га. Об этом сообщили в краевом министерстве природных ресурсов и охраны окружающей среды.

Как указано в постановлении правительства Ставропольского края от 29.12.2010 г., основными задачами заказника являются сохранение и восстановление уникального водно-болотного комплекса, редких и исчезающих животных и растений, рациональное использование охотничьих ресурсов, а также развитие экологического туризма в крае.

Территория заказника — одно из мест гнездования многих редких птиц, таких как краснозобая

казарка, пискулька, розовый и кудрявый пеликаны. Здесь проходят важнейшие в пределах России пути миграции пернатых, поэтому заказник «Маныч-Гудило» занимает столь важное место в решении задач глобальной охраны экобаланса Ставропольского края и Юга России.

Территория заказника разделена на четыре функциональные зоны. В первой предусмотрен полный запрет на охоту, в остальных разрешена охота на водоплавающую дичь и пушного зверя в соответствии с правилами охоты. Таким образом, с созданием краевого природного заказника «Маныч-Гудило» усиливается государственный контроль за проведением охоты.

Союз охраны птиц России